

«Ленинградская правда», 1941, 12/IX

ТАЛАНТ ЕДИНОМЫШЛЕННИКА

РАЗГОВОР
О СОВРЕМЕННОМ ГЕРОЕ

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ
судьба Михаила Кононова неразрывно связана с Ленинградом, со студией «Ленфильм». Сюда он попал в 1965 году после окончания Шепкинского училища на пробы в картину «Начальник Чукотки».

Утверждение на роль прошло не слишком гладко. Считалось, что фильм по жанру героико-романтический. Ждали «фактурного» актера — косяка седа в плечах, открытое мужественное лицо, залихватский чуб, всепоглощающая страсть в пылающем взоре. Типажные и актерские данные Кононова никак не укладывались в эту устойчивую схему. Вид невысокого белокурого юноши отнюдь не романтической наружности отпугивал многих. Но режиссер настаивал, и Кононова утвердили.

На «Ленфильме» он сыграл свои лучшие роли в картинах молодых режиссеров В. Мельникова, В. Трегубовича, Г. Панфилова. Сейчас снимается сразу в двух лентах «Красные пчелы» и «Шутите». Фильмы «Начальник Чукотки», «На войне, как на войне», «В огне брода нет», «Начало» получили высокое признание. Участие в них М. Кононова немало тому способствовало.

Мальчики Михаила Кононова живут в разные эпохи. Чаще всего — в бурные, переломные годы. В гражданскую или в Отечественную, годы перед самой войной или в начале двадцатых. Простоватый, бесхитростный паренек, вовлеченный в кипучий водоворот больших событий и яростных страстей, — неизменная тема Кононова. Обыкновенность его героя — в явном противоречии с огненными ритмами эпохи. На этом строится характер. Разные характеры. А тема, в общем, одна — становление личности.

Писарь Алексей Бычков — белоголовый юноша в буденовке, «начальник Чукотки». С детской ясностью во взоре, напористый и убежденный. Вescuшчатый гармонист Алеша из фильма «В огне брода нет» — красноармеец 1918 года, самоуверенный и растерянный, продолжающий своего рода школу воспитания чувств. Мальчик в офицерских погонах, гвардии младший лейтенант Малешкин, один из обыкновенных героев военных лет — «На войне, как на войне». Это реальные люди, живущие каждый в своем времени.

Для молодого человека, в сорок первом только родившегося, точность ощущения времени, в которое он сам не жил, — явление достаточно редкое. Речь, разумеется, не о внешней схожести — на то существует режиссер, и художник-гример, и костюмеры, чтобы одеть, загримировать, создать определенный человеческий тип, принадлежащий определенному времени. Но никакая, даже самая подробная стилизация не делает того, что может дать только личность актера. Время нужно почувствовать.

— Я думаю, — это личное человеческое качество Кононова, — говорит постановщик фильма «На войне, как на войне» Виктор Трегубович. — Не помня войну по собственным впечатлениям, он как бы пережил ее внутри себя, пережил задолго до нашей картины. Мучительного процесса «вживания в обстановку» у него не было. Он был готов к ней. Внутренне готов.

Он сыграл обыкновенного деревенского парня, попавшего на фронт на четвертом году войны. С более чем обыкновенной биографией — школьник, тракторист, курсант офицерского училища, командир самоходки. Экипаж был боевой, а командир не обстрелян. Наводчик, заряжающий, водитель — были людьми, выдающимися виды. А он — мальчик лет восемнадцати, наверно, простоватый и бесхитростный. Трогательный и смешной. Обыкновенный? И да, и нет. Прежде всего, обыкновенность является в данном случае неотъемлемой чертой характера, густо замешанного на фольклорных, сказочных даже мотивах. Того незадачливо-удачливого героя русских сказок, который с простодушной улыбкой выходит победителем из самых сложных ситуаций. И с виду неприметен, и дурашлив даже на взгляд рассудительных и здравомыслящих людей, а побеждает.

...На марше самоходка попадает на минное поле. Один за другим подраываются на минах наши танки. И водитель струсил, остановился. Тогда Малешкин, сам достаточно напуганный, принял мгновенное решение. Выскочил из машины и побежал вперед, пролагая дорогу среди минного поля. Самоходка двинулась за ним. Но ему и в голову не приходило,

что он совершает нечто героическое, удивительное даже на взгляд бывалого фронтовика. Но неудивительное для зрителя, который поверил Малешкину сразу.

Есть в самой личности Кононова что-то безраздельно искреннее. Исполнитель не комикует, всякое лицедейство ему противопоказано. Он играет Малешкина с полной серьезностью, не выделяя комедийные ситуации, понимая, что сила здесь не в ситуациях, а в природе самого характера, который может быть и смешным, и трогательным, и героическим одновременно.

Рассказывая правду о мальчиках сорок первого, о тех, чья юность и чье становление совпали с годами войны, герой Кононова жил в своем времени. Открытость проявления чувств, человеческая ясность и убежденность пополам с мальчишеской наивностью — это отсюда, из тех военных лет. Но выражены они через личность актера, сформировавшегося в шестидесятые годы.

Иначе как через личность актера, его темперамент, его духовный и физический склад не может быть вызван к жизни ни один экранный герой — к какой бы эпохе он ни принадлежал. Но актер то ведь — человек своего, то есть нашего времени. Как же быть, если нужно играть тех, кто жил давно, так сказать «мальчиков иных веков»?

— Нужно передать уровень мышления того или иного века, — говорит Кононов. — Уровень сознания, за что люди борются — вот это и есть век.

Уровень мышления, только и всего. Но ведь это еще труднее, чем если попытаться точно воспроизвести эпоху в ее историко-бытовом выражении. Значительно труднее. Кононов снялся в двух фильмах Глеба Панфилова — «В огне брода нет» и «Начало». И какие же это разные актерские работы!

Панфилов вспоминает, что, приступая к съемкам «Начала», он долго не решался пригласить Кононова («Я не хотел его брать после «В огне брода нет». Для него не хотелось, чтобы будет повторяться»). Однако после тщетных поисков среди других исполнителей решили попробовать и Кононова («Сделали одну пробу — для себя, а не для худсовета. И я понял, что бояться нечего»). Красноармеец Алеша был робко, по общепринятым канонам, исторической, человеком из другого времени. Павлик из фильма «Начало» — наш современник.

Действительно, Павлик совсем иной. Хитроватый и тоже податливый непосредственный. Но его непосредственность имеет другие грани, она другого качества, чем у Алешки. Иного времени. Этот не станет сокрушаться над непонятным, причитать растерянно: «Дела-дела-дела!». Павлик в отличие от Алешки воспринимает жизнь как данность и ничему не удивляется. Но, подобно своим экранным предшественникам, тоже проходит известную школу воспитания чувств. Тоже обретает себя.

В фильме «Начало» Кононов сыграл две роли. Одна из них — Павлик — помечена в титрах, про другую знают лишь немногие. В кадре ненадолго появляется одетый в лохмотья мальчишка-юродивый. Он провозглашает героиню на эшафот. Глаза у него остановились, а рот сведен в жуткую гримасу. Его смех-рыдание придает всему эпизоду ту степень завершенности, когда воедино сливаются высокий пафос, отчаянный трагизм и злая ирония.

Работавшие с Кононовым режиссеры в один голос говорят, что он умеет быть соавтором фильма, его стилистики, его манеры. Речь, разумеется, о режиссерах, имеющих свою манеру, но с фильмами Г. Панфилова, В. Трегубовича, В. Мельникова дело обстояло именно так. Нетрудно, однако, заметить, что это очень разные художники, с разным мироощущением, с разными стилистическими пристрастиями. И у каждого из них Кононов оказывался к месту.

— Взаимоотношения актера и режиссера настолько сложны, — гово-

рит постановщик «Начальника Чукотки» Виталий Мельников, — что не поддаются точному определению, не сводятся просто к формуле «режиссер сказал — актер сделал». Нет, они взаимопроницаемы. А у Кононова явный талант единомышленника.

Что это значит — талант единомышленника? И нужен ли актеру такой талант? Ведь сниматься приходится у разных режиссеров. Кононов считает, что нужен. Только проникнувшись духом произведения, его атмосферой, его стилистикой, актер может наиболее полно выразить себя. Только по законам данного фильма, а не вопреки им. Для этого необходима эстетическая общность, совпадение взглядов, хотя бы самое общее. Вот почему Кононов так осторожен в выборе фильмов. Ведь это так важно — найти «своего» режиссера.

После «Начала» Кононов снялся в двух картинах — в «Белом флюгере» (тоже на «Ленфильме») и в советско-венгерской «Держись за облака». Удовлетворения ему эти работы не принесли. Актер продолжает искать «своих» режиссеров.

Кононовские герои в фильмах «Белый флюгер» и «Держись за облака» — уже не мальчики, и, следовательно, тема и весь круг проблем теперь уже иные. Может быть, тридцать лет — это возрастной рубеж, и за ним последуют совершенно иные герои? Сам актер решительно протестует против такого возрастного деления, которое кажется ему абсолютно искусственным:

— Меня не волнует возраст. Меня волнует тема. Стоит ли за нее браться, стоит ли ее разрешать? А молод ли, стар ли герой — это для меня второстепенный вопрос. Главное — понять, чем дышит человек, к чему стремится его сердце.

— Кононов — вовсе не характерный герой, как часто считают, — говорит Глеб Панфилов. — Он хороший актер широкого диапазона, глубокий и тонкий. И юмор, трагикомический юмор, выражается у него не обильно, а мягко и глубоко.

Михаил Кононов — художник с ярко выраженным трагикомическим мироощущением. Каждый из сыгранных им характеров вырастает в реальный жизненный тип. Актер не драматизирует, как и не комикует специально. Он черпает юмор в реальном жизненном материале, в самом характере. И потому в любом комедийном эпизоде бывает правдив, достоверен и жизненно узнаваем. И артистичен в высоком смысле этого слова, понимаемого не как актерское обаяние или исполнительская яркость, а в смысле легкости и естественности существования самих экранных героев.

Личность актера, его человеческая индивидуальность, его гражданское лицо значат в современном кинематографе гораздо больше, чем сугубо профессиональные актерские качества того или иного исполнителя. Предпочтение отдается актеру-художнику со своей темой, со своим собственным отношением к искусству, актеру-гражданину.

На снимке: кадр из фильма «Начальник Чукотки».

Евг. АБ